

На правах рукописи

赵元泽

Чжао Юаньцзэ

**КОНЦЕПТОСФЕРА СЕМЬЯ / 家 В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

УФА – 2023

Работа выполнена на кафедре русского языка, теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмуллы»

Научный руководитель: **Кудинова Гульнара Франгилевна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Солнышкина Марина Ивановна**
доктор филологических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Миронова Александра Анатольевна
доктор филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Уфимский государственный
нефтяной технический университет», г. Уфа

Защита состоится «22» января 2024 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.479.08 на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии» по адресу: 480008, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 12.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии» и на сайте <https://uust.ru/>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
к.ф.н., доцент

З.М.Сафина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Семья является фундаментальной структурой любого общества, поскольку, помимо других функций, этот социальный институт обеспечивает индивида от рождения до совершеннолетия, помогает ему найти свое место в обществе и реализоваться в нем, окружает человека защитой, дает экономическую поддержку, воспитание, образование, социализацию, формирует членство и чувство принадлежности. Семья является ключевым элементом в иерархии ценностей как русской, так и китайской культуры, это «ключ к раскодированию культурно-исторической информации, содержащейся в языковых единицах» [Иванова 2019, с.2]. Термин «концептосфера», как известно, был введен Д. С. Лихачевым по аналогии с термином В. И. Вернадского «ноосфера», и использован для описания специфики национального языка в аспекте культуры. Большинство ученых определяют концептосферу как упорядоченную совокупность концептов, существующих в виде обобщенных представлений, понятий, мыслительных картинок, схем, гештальтов, фреймов, сценариев, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира [Попова 2003, с. 19], как систему систем, как «концептуарий культуры» [Карасик 2005, с. 85], как информационную базу мышления, своеобразное вместилище концептоединиц отдельных языковых социумов [Попова, Стернин 2007, с. 176]. Феномен словесного изображения когнитивных конструкторов, «ментальных образований, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик, Красавский, Слышкин 2009, с. 7] в современном многокультурном обществе всё чаще становится предметом лингвистических исследований.

Сфера семьи носит универсальный характер для всех культур и наций. Однако один фрагмент действительности может интерпретироваться по-разному в отдельных языковых системах, в зависимости от мировосприятия, традиций, культурных установок и ценностей разных народов. Лингвокультурологический подход к изучению языковых явлений, само сопоставительное исследование языков объясняет, каким образом язык участвует в формировании и развитии элементов культуры, а также в передаче этих элементов из одной национальной культуры в другую, дает понимание закономерностей развития языка как явления культуры, связанного с развитием данного речевого коллектива и историей этноса. Сравнительные анализы языковых представлений мира в качестве проявлений национального восприятия действительности помогают не только осознавать духовные особенности разных культур, но и способствуют укреплению эффективного межкультурного общения.

Рассматриваемая в данном исследовании концептосфера СЕМЬЯ, несмотря на одинаковый социальный статус, общественные функции и значимость во многих культурах, следовательно, универсальное содержание, также обладает национально-культурной спецификой, может быть неоднозначно интерпретирована в разных

культурных пространствах в соответствии с национальным видением мира и его оценкой.

Феномен семьи занимает влиятельное место в национальной культуре и картине мира русских и китайцев на протяжении многих столетий, характеризуется высокой значимостью и объективируется в языке и коммуникативной деятельности представителей наций большим количеством единиц. Для данных народов семья является не только неотъемлемой частью жизни, базовой ценностью, но и одной из самых популярных, актуальных и широко обсуждаемых тем во время общения.

Этим определяется **актуальность** нашего диссертационного сочинения, выполненного в русле лингвокультурологии и лингвоконцептологии и посвященного комплексному сопоставительному исследованию концептосферы СЕМЬЯ / 家 в русской и китайской лингвокультурах. Также отметим, что исследование концептосферы СЕМЬЯ / 家 в разных этнокультурах позволит представить систему ценностей человека относительно семьи, изучить культурные доминанты поведения, свойственные представителям отдельных этносов, и, следовательно, гармонизировать межкультурную коммуникацию.

Степень разработанности проблемы. Концепция «языковой картины мира» была разработана в работах Г.В. Колшанского [Колшанский 1990], Ю.Н. Караулова [Караулов 2007] и других ученых. Впервые мысль о наличии уникального языкового взгляда на мир была представлена В. Гумбольдтом в его произведении, посвященном внутренней структуре языка и духовным особенностям нации. Он, в частности, писал: «языки – это разные национальные тела с оригинальным мышлением и восприятием» [Гумбольдт 1984]. Людвиг Витгенштейн ввел понятие «картина мира» [Витгенштейн 2005], однако в область семиотики это понятие пришло благодаря исследованиям немецкого ученого Л. Вайсгербера. Исследование языковой картины мира считается одним из ключевых направлений в современной лингвистике, объединяет разнообразные подходы и методы.

Российские исследования сконцентрированы на реконструировании русской языковой картины мира и ее различных аспектов, таких как метафорическое представление, научное и другие (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.И. Постовалова, Е.С. Яковлева, и др.). Этот вопрос привлекает внимание ученых из различных лингвистических областей (С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, Г.Д. Гачев, Ю.С. Степанов, А.А. Залевская и др.). Например, в рамках лингвокультурологии исследуются различные способы выражения языковых форм в культурных контекстах, в том числе в региональных и субкультурных [Башкова 2015, с.114]. Развивающаяся сопоставительная лингвокультурология, «целью которой является сопоставительное изучение языков народов мира сквозь призму их культур, когда выявляется универсальный характер национального языкового сознания разных народов, с одной стороны, и этническое своеобразие вербального выражения их картин мира, с другой» [Хайруллина 2014, с. 6], ставит перед собой не только цель доказать особенность каждого языка, проявляющуюся в различных

языковых единицах, но и выявить общие семантические аспекты, указать на переплетение языков и культур. А.А. Ворожбитова вводит понятие «риторическая картина мира» [Ворожбитова 2005], рассматривая его как универсальный элемент дискурса. Основные принципы этого представления, связанные с риторическим упорядочением ценностных оценок, создаваемых языковыми средствами, определяют основной дискурс культурного пространства, в котором существует и развивается языковая идентичность этноса. Многие ученые рассматривают концепты как базовые элементы языковой картины мира (Т.А.Агапкина, Т.И.Вендина, А.А.Зализняк, Е.С.Кубрякова, Ю.Е.Прохоров, Е.В.Рахилина и др.). Изучение особенностей репрезентации различных концептов в языковой картине мира продолжает оставаться актуальным, несмотря на многочисленные исследования в этой области за последние 30 лет. Суть концептов как инструментов осмысления действительности одинакова для всех людей, независимо от языка, на котором они общаются.

Существуют работы, посвященные анализу концепта «семья» [Добровольская 2005; Железнова 2009; Занегина 2011; Жигулина 2015; Матвеева 2007; Рахмат 2013 и др.]. Исследования, посвященные языковому выражению концепта «семья» в индивидуальных авторских моделях мира писателей, проводили Г.Ш. Кузьмина, С.А. Кушу, Е.З. Киреева, С.Ш. Схалыхова, Т.В. Пьянкова, С.А. Кидямкина и другие [Кушу 2004; Кузьмина 2005; Киреева 2008; Схалыхова 2008; Пьянкова 2012; Кидямкина 2014 и др.], а в жанре семейных хроник – А.А. Павлова и Н.Н. Рухленко [Павлова 2004; Рухленко 2005]. Существует также исследования концепта «семья», выполненные на материале русского языка в сопоставлении с иностранными языками (английским, итальянским, немецким, турецким) [Терпак 2006; Биктагирова 2007; Гуняшова 2007; Трущинская 2009; Бутто 2010; Гулканян 2010; Кострубина 2011; Баландина 2013; Щеголихина 2015 и др.] и языками народов России (адыгейским, башкирским, ингушским, татарским) [Мержоева 2009; Гибадуллина 2012; Кульсарина 2014 и др.].

Что касается анализа концепта «семья» на материале китайского языка, нам удалось найти только одно комплексное исследование – диссертационную работу У Синьюя «Лингвокультурологические и лингвометодические аспекты концепта «семья» в русской и китайской культурах» [У Синьюй 2009]. Однако данная работа написана в большей степени в русле лингводидактики, то есть с акцентом на педагогическую деятельность и методические аспекты преподавания данной темы в практике вузов.

Ментальным конструктом, выбранным нами в качестве единицы исследования, является концептосфера, под которой мы понимаем упорядоченную и особым образом организованную совокупность концептов, концентрирующую в себе особенности определенной лингвокультуры и обладающую одновременно универсальными характеристиками. Путь от смысла к его языковому отображению лежит в основе нашего диссертационного сочинения, посвященного сравнению концептосферы СЕМЬЯ /家 в русской и китайской лингвокультурах.

Объектом нашего исследования является концептосфера СЕМЬЯ /家, вербализованная посредством лексических и паремиологических единиц в русском и китайском языках.

Предмет исследования – универсальные и культурно-специфические характеристики концептосферы СЕМЬЯ /家 в русской и китайской лингвокультурах.

Основной целью данной работы является сопоставительное исследование содержания, особенностей и специфики организации концептосферы СЕМЬЯ /家 в русской и китайской лингвокультурах.

Указанная цель определила **задачи** настоящего исследования:

1) провести теоретический анализ литературы по теме исследования с целью уточнения основных подходов и понятий когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики для формирования комплексной методологии исследования и уточнения базовых понятий настоящего диссертационного сочинения: «образ», «концепт», «концептосфера», «языковая картина мира», «лингвокультура»;

2) провести и проанализировать ряд когнитивных экспериментов для выявления основных атрибутов и специфики осмысления концептосферы СЕМЬЯ /家 в языковом сознании носителей исследуемых лингвокультур;

3) описать в сопоставительном аспекте языковые средства объективации концептосферы СЕМЬЯ /家 в русском и китайском языках на основе лексикографических данных и паремиологического фонда;

4) выявить и описать общие и специфические этнокультурные характеристики концептосферы СЕМЬЯ /家 в русской и китайской лингвокультурах.

Методы исследования определялись поставленными в работе целями и задачами. В данном исследовании использованы такие общенаучные методы, как описательный, включающий приемы наблюдения, сопоставления и обобщения фактического материала; метод моделирования, являющийся инструментом описания наиболее значимых характеристик ментальных структур. Сравнительно-сопоставительный метод применялся для определения универсального и культурно-специфического содержания анализируемой концептосферы на примере лексем и паремий двух неродственных языков. Собственно лингвистические методы и приемы описания языковых единиц (семантический, этимологический, лингвокультурологический и др.) позволили с разных сторон проанализировать средства репрезентации концептосферы, а комплекс психолингвистических экспериментальных методик – определить ее психологически реальное значение в языковом сознании современных носителей русской и китайской лингвокультур.

Материалом исследования послужили лексические и паремиологические единицы русского и китайского языков, репрезентанты концептосферы СЕМЬЯ /家, полученные методом сплошной и дифференциальной выборки из соответствующих лексикографических источников, а также данные ряда психолингвистических экспериментов, проведенных автором. Всего проанализировано около 600 лексем и

паремий русского и китайского языков и 447 реакций современных носителей китайского и русского языков, полученных в результате экспериментального исследования.

Научная новизна представленного исследования заключается, во-первых, в комплексном рассмотрении концептосферы СЕМЬЯ /家 в русской и китайской национальных картинах мира на понятийном, символическом, ценностном уровнях; во-вторых, в сопоставительном лингвокультурологическом описании составляющих ее концептов через лексические и паремиологические средства лингвистической объективации в русском и китайском языках, выявлении универсальных и этноспецифических характеристик отдельных структурных частей и единиц исследуемой концептосферы; в-третьих, в применении интегративного подхода, сочетающего в себе собственно лингвистические, психолингвистические, лингвокультурологические методы анализа, обобщение результатов изучения проблемы в философской, социологической, психологической научной парадигме.

Рабочей гипотезой исследования является предположение о том, что концептосфера СЕМЬЯ /家, представляя собой сложно организованное ментальное образование, включающее ряд концептов, в русской и китайской лингвокультурах имеет универсальные характеристики, обусловленные совпадающими данными о социальном статусе, общественных функциях и значимости данного феномена в социуме, и отличительные признаки, связанные с культурными традициями и обычаями.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении и описании универсальных и культурно-специфических характеристик концептосферы СЕМЬЯ /家 в русской и китайской лингвокультурах, развитии сопоставительных исследований национальных языковых картин мира. Материалы могут быть использованы для изучения теории этнокультурной концептологии и межкультурной коммуникации.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов в теоретических и практических курсах по лингвокультурологии, психолингвистике, когнитивной лингвистике, разработке учебных изданий по межкультурной коммуникации и страноведению, практике преподавания русского языка китайцам и китайского языка русским.

Теоретической и методологической основой нашего исследования послужили положения, разработанные российскими, китайскими и другими учеными в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лексической семантики и лингвострановедения (Алефиренко Н.Ф., Апресян Ю.Д., Арутюнова Н.Д., Болдырев Н.Н., Верещагин Е.М., Воркачев С.Г., Воробьев В.В., Демьянков В.З., Залевская А.А., Карасик В.И., Караулов Ю.Н., Кобозева И.М., Колесов В.В., Красных В.В., Кубрякова Е.С., Леонтьев А.А., Попова З.Д., Слышкин Г.Г., Степанов Ю.С., Стернин И.А., Тарасов Е.Ф., Телия В.Н., Шмелев А.Д., Гу Хэйгэнь, У Синьюй, Хуан Ситин, Ян Гошу, Donald, Gibbs, Lakoff, Tomasello и др.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концептосфера СЕМЬЯ /家 является актуальным стержневым элементом национального языкового сознания для носителей русской и китайской лингвокультур, имеет обширное номинативное поле, репрезентированное лексическими и паремиологическими единицами, что обуславливает ее значимость как предмета исследования в современной лингвистической науке.

2. В концептосфере СЕМЬЯ /家 есть универсальные и национально-специфические характеристики, опирающиеся на культурно-исторические традиции, установки и ценности разных народов. Общими конститутивными признаками концептосферы СЕМЬЯ /家 являются такие, как родство (кровное и духовное), защита, сплоченность, любовь и уважение друг к другу, наличие детей. Концептосфера СЕМЬЯ /家 включает концепты МУЖ, ЖЕНА, ДЕТИ, РОДИТЕЛИ и др. Ряд универсальных ценностей и стереотипных представлений о семье отличается в рассматриваемых культурах в количественном и качественном отношении. Дополнительные признаки концептосферы СЕМЬЯ /家, обладающие национально-культурным своеобразием, возникают вследствие влияния исторических и социокультурных особенностей этносов.

3. У китайцев концептосфера СЕМЬЯ /家 отражает традиционные моральные ценности, обусловленные влиянием конфуцианства и буддизма, среди которых базовым является признак «семейной гармонии». В данной культуре под семьей подразумевается более широкий семейный клан, прослеживается возрастная иерархия (культ старших) и четкое разделение родственников по внутренней (мужа) и внешней (жены) линиям, отождествление «семьи» и «государства».

У русских в концептосфере СЕМЬЯ /家 в первую очередь отражаются такие ценности внутреннего мира человека, как «любовь, вера и надежда», которые являются базовыми в данной языковой картине мира. В русской культуре в настоящее время наблюдается упрощение терминологических номинаций разветвленных родственных отношений, отмечается «культ детей» и преимущество «кровных связей» над «общественными».

4. Представление о природе, структуре, характере концептосферы СЕМЬЯ /家 и специфике ее выражения в разных языках объективно может быть получено на основании интегративного подхода, включающего методы собственно-лингвистического анализа семантики языковых единиц, методы психолингвистического эксперимента по выявлению психологически реального значения слов, процедуры сопоставительного исследования средств объективации концепта.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта: 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии; 15. Контрастивная лингвистика

и лингвистическая типология. Методы сопоставительного и типологического изучения языков. Типологические классификации.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены и обсуждены: 1) на заседаниях кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы; 2) в выступлениях на международных, всероссийских и региональных конференциях (Москва, 2019 г.; Уфа, 2020, 2021, 2022, 2023 гг.); 3) в 15 публикациях, из них 6 – в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ, а также в зарубежных изданиях, входящих в реферативные базы данных и системы цитирования.

Структура работы обусловлена целью и задачами и включает в себя: введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы предпринятого исследования, определяется его теоретическая основа, формулируются цель и задачи работы, описывается теоретическая и методологическая база, рассматриваются объект и предмет анализа, дается характеристика материала и методов его исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также представляются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации **«Теоретические основы сопоставительного анализа русской и китайской лингвокультур»** определяется теоретическая платформа, на которой строится исследование: проанализированы основные подходы к исследованию ментальных структур; уточнены базовые понятия настоящего диссертационного сочинения: «образ», «концепт», «концептосфера», «языковая картина мира», «лингвокультура»; рассмотрены основные аспекты изучения семьи в различных областях гуманитарного знания, определены ее сущностные характеристики.

В разделе **1.1. «Когнитивная лингвистика и лингвокультурология как методологическая база изучения ментальных структур»** освещаются вопросы, связанные с процессами концептуализации и категоризации объектов реального мира, существующими в современных научных исследованиях подходами к рассмотрению языковых явлений в контексте человеческой деятельности и культуры; отмечается, что современные лингвистические исследования учитывают культурный и социальный контекст, в котором используется язык, чтобы понять его роль в обществе, определить, как язык влияет на поведение и мышление людей, отражает культурные ценности, нормы и стереотипы поведения представителей разных этносов. Способность языка к концептуализации реальности в определенной степени универсальна, но также имеет национальные особенности. Это означает, что

представители различных языковых групп воспринимают мир по-своему, сквозь фильтр своего родного языка [Апресян 1995, с. 350].

В результате изучения научной литературы нами было выявлено, что концептуальная картина мира, формирующаяся в результате его непосредственного восприятия, действует как естественный медиатор между различными аспектами человеческой культуры, способствует взаимопониманию между людьми и их социальной интеграции (А. Вежбицкая, А.И. Гуревич, Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова и др.). В ней находят отражение стандарты оценки и интерпретации реальных явлений. Языковые конструкции фиксируют эти стандарты в рамках системы языковых знаков, формируя определенную языковую картину, взаимодействующую с концептуальной картиной мира (Е.М.Верещагин, Г.В.Колшанский, О.А.Корнилов, М.М. Маковский, Е.В. Урысон, В.А.Маслова и др.).

Также нами была отмечена необходимость разделения терминов «язык», «лингвокультура» и «языковая картина мира», поскольку различия между этими понятиями проявляются в характеристиках их структуры, классификации и методологических подходах. Вслед за В.В. Красных мы определили лингвокультуру как культуру, воплощенную в знаках живого языка и проявляющуюся в языковых и речевых процессах, представленную нам в языке и через язык [Красных 2013]. Лингвокультуру и языковую картину мира можно соотнести как общее и частное: языковая картина мира всегда является национальной, в то время как лингвокультура может быть как национальной, так и универсальной. В лингвокультуре, представляющей собой уникальное взаимодействие языка и культуры, отражаются не только языковое, но и концептуальное, культурное и ценностное представления мира.

Основное содержание раздела **1.2. «Проблема изучения образов и концептов в лингвистических исследованиях»** предваряется исходным анализом традиций употребления терминов *концепт* и *образ*. В работах ученых разных научных направлений, подчеркивается ментальный характер обозначаемого, отношение к представлению мира, отображенного в человеческом сознании. Работа сознания и создание ментальных моделей мира, организация человеческого интеллекта и разума, бесспорно, являются одними из самых сложных объектов для изучения, поскольку «мыслительная деятельность не просто не поддается прямому наблюдению, она не поддается даже самонаблюдению и самоанализу, так как протекает преимущественно на подсознательном уровне» [Рябцева 2005, с. 13]. Для определения понятий *концепт* и *образ* были проанализированы исследования многих российских и зарубежных ученых, в разделе представлен обзор существующих классификаций концептов и дается анализ соотношения анализируемых терминов. Во многих работах [Никитина 2011; Вельс 2010; Томберг 2013] *концепт* и *образ* разграничиваются. Мы рассматриваем образы как аттракторы нашего воплощенного взаимодействия с миром, выстраивания определенных ассоциативных рядов: ОБЪЕКТ – ВОСПРИЯТИЕ – ОБРАБОТКА – ОБРАЗ. Поскольку образ в значительной мере зависит от восприятия, конкретные образы

необходимо рассматривать не только в контексте мироощущения отдельного человека, но и в контексте определенных культур и социумов, порождающих их. Репрезентация культурных паттернов в символической и, следовательно, образной картине социума формирует семантику образов – ее наращивание или обеднение, приобретение принципиально иных значений. Поскольку культурная картина мира часто определяет восприятие тех или иных объектов, выступая своего рода призмой, то анализ образов всегда должен осуществляться в культурном контексте конкретного социума.

Мы согласны с точкой зрения ряда ученых, что термины *концепт* и *образ* не являются синонимами, поскольку понятия, которые они обозначают, не отождествляются, а пересекаются. Если под концептом понимается «всё, что индивид знает, предполагает, думает о реалии окружающей действительности» [Пищальникова 2003 с. 7], то языковой образ представляет собой объективацию через язык (языковые знаки и их сочетания) знаний, восприятий и взглядов на данную реальность.

Основная функция образа состоит в экстернализации внутренних ресурсов человека и создании «коммуникативного моста» между образом и его аудиторией. Это сложный многокомпонентный процесс, который должен рассматриваться в контексте нескольких направлений лингвистики и даже нескольких научных дисциплин для получения объемного изображения сути явления. Важно также обратить внимание на словесный образ как на единицу текста. Данное понятие способно в рамках текста развиться до символа и в таком виде закрепиться в общественном и индивидуальном сознании, а также в национальной ментальности.

В разделе **1.3 «Семья как объект изучения гуманитарных наук»** представлена краткая история исследования образа семьи в гуманитарных науках, отмечены современные тенденции в исследованиях данного феномена в российском и китайском языкознании. Гуманитарные науки, такие как социология, антропология, психология, история и другие, изучают семью как объект социального анализа, чтобы понять ее функции, структуру, эволюцию, влияние на индивидуума и общество в целом.

Поскольку «каждая семья является одновременно уникальным микрокосмом и продуктом более широкого культурного контекста» [Johnson et al. 2013, с. 632], в данном разделе мы остановились на описании традиционных семейных ценностей, представленных в китайской и русской культурах. В китайской традиции, связанной с философией конфуцианства и некоторыми религиозными ритуалами, семья рассматривалась как основа общества и ее существование было неразрывно связано с гармонией и порядком в социуме. Например, идеальное общество в соответствии с традиционными китайскими культурными ценностями – это «мир для всех» (世界大同) и «мир всеобщей гармонии» (天下为公). Семья как социальный микромир должна отражать эти тенденции: 家和万事成, 不和万事空 (Пока семья гармонична, дни будут благополучными); 家和万事兴 (Семья в гармонии – все будет

успешным, а не в гармонии – все пустым); 家有一心, 黄土变成金 (Если в семье царит мир, то все процветает); 家不和, 外人欺 (Когда семья в единстве, земля превращается в золото). В конфуцианской традиции уважение к старшим считалось одним из основных долгов человека и слово «отец» обозначалось иероглифом, изображавшим руку, которая держит топор, – 父. Эта иерархическая структура семейных отношений была основой общественного порядка и отражена во многих китайских поговорках: 永言孝恩, 天经地义 (Вечно помнить о долге к родителям – это закон неба и принцип земли); 老吾老以及人之老, 幼吾幼以及人之幼 (Уважай старших, как своих старших, и заботься о младших, как о своих младших); 天命不可逃, 夫命不可违 (Невозможно избежать судьбы, приказ мужа не должен нарушаться) и др. Таким образом, принципы конфуцианской морали лежат в основе семейных ценностей и представления анализируемой концептосферы в традиционном языковом сознании китайцев.

В русской культуре феномен семьи имеет свою древнюю историю, которая также насчитывает несколько тысяч лет. В древней Руси семья имела очень важное значение для общества, и ее роль была связана с религиозными и культурными традициями. *Семья крепка ладом; Кто родителей почитает, тот во веки не погибает; Муж в дому, что глава (что крест) на церкви* – эти и многие другие поговорки отражают традиционные ценности русского общества, где семейная идентичность имеет первостепенное значение. Женщина традиционно ассоциируется с материнством и заботой о доме, а мужчина – с ролью защитника и кормильца семьи. Ярким документом, описывающим семейный уклад русской семьи в средние века, является «Домострой» как основной транслятор норм и ценностей, присущих русской языковой картине мира того времени [Колесов 1994, с. 65–66]. Новые регламентированные правила семейной жизни в период правления Петра I нашли свое выражение в другом знаменитом произведении русской литературы – книге «Юности честное зерцало» (1717 г.). Анализ гуманитарных исследований показал, что в России (как и в Китае) традиции большой многопоколенной семьи по сравнению с Западной Европой сохранялись длительное время. В этом аспекте русская и китайская культура близки. Однако индустриализация и урбанизация разрушили данную традицию в XX веке. В первой половине XX века произошли существенные изменения в представлениях о семье, традиционно (на протяжении многих веков) рассматривающейся как патриархальное общество с явным доминированием мужчины (в российской культуре это произошло раньше, в китайской культуре наблюдается сейчас). В ходе социальных потрясений, характерных для этого периода, возникла новая парадигма семьи как равноправного и свободного сообщества.

Собственно лингвистическое изучение феномена семьи началось в последние два десятилетия. Большая часть работ посвящена синхронному и диахроническому описанию концепта *семья* на материале русского или других языков, сопоставительному описанию феномена семьи в разных культурных традициях. Но,

несмотря на ряд исследований данного концепта, остаются некоторые лакуны, восполнению которых посвящена настоящая работа.

Разработанная в диссертации процедура комплексного исследования концептосферы включает методы собственно-лингвистического анализа семантики языковых единиц, объективирующих концептосферу СЕМЬЯ /家 в разных языках, и ряд психолингвистических экспериментальных методов ее осмысления в языковом сознании носителей исследуемых лингвокультур. Мы полагаем, что собственно лингвистические и психолингвистические методы дополняют друг друга в описании системы языка и повышают достоверность исследования. Вторая и третья главы диссертационного исследования посвящаются представлению концептосферы СЕМЬЯ /家 в семантическом пространстве языка и в сознании носителей русской и китайской лингвокультур.

Во второй главе «**Концептосфера СЕМЬЯ /家 в языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур**» представлены «лексикографические портреты» лексем *семья* /家 в русском и китайском языках, дается общая характеристика терминов родства как средств лексической объективации анализируемой концептосферы, рассматриваются результаты ряда проведенных нами лексико-семантических, психолингвистических экспериментов, используемых для выявления устойчивых признаков, культурных представлений и ассоциаций, возникающих в сознании носителей языка при актуализации концептосферы СЕМЬЯ /家. Для выявления актуальных когнитивных признаков (содержания), семантических «обертонов», которыми характеризуется исследуемая концептосфера в вербальной памяти и современном языковом сознании носителей русского и китайского языков, мы рассмотрели различные виды объективации данного ментального конструкта (70 лексем, 486 паремий, 447 реакций ассоциативных экспериментов).

В разделе 2.1. «СЕМЬЯ /家: объем лексикографической информации» на основе лексикографических источников разного типа проводится сопоставительный анализ содержания лексемы *семья* в русском и китайском языках. На основе этимологического и историко-лингвистического освещения, например, было выяснено, что славянское слово *seťja* восходит к индоевропейскому обозначению территориальной общности (ср. знач. родственного *сѣбѣр*, **sębr̥* и исходное и.-е. **kei-* «лежать»). Праиндоевропейский корень **kei-* ‘лежать’ в системе номинаций древних этносов обычно использовался для образования наименований селений, жилища, стоянок: ср. готск. *haims* ‘селение’, др.-исл. *heimr* ‘родина, мир’, нем. *heim* ‘дом, семейный очаг’ и др. Таким образом, древнейшее значение слова *семья* соответствовало родо-племенным структурам общества, в дальнейшем расширительное понимание семьи включало не только людей, связанных родственными узами, но и всех тех, кто жил в доме, т.е. слуг, челядь, весь хозяйственный коллектив.

В китайском языке понятие *семья* выражается иероглифом 家: это сочетание двух знаков – «宀» «крыша дома» + «豕» «свинья» [汉典 2015]. Следует отметить, что в китайской культуре, в отличие от европейской, свинья всегда была окружена особым почетом и до сих пор считается символом достатка, богатства и смелости. С древних времен разведение свиней было особенностью китайских семей, их часто держали дома, что и повлияло на оформление слова «家» в китайском языке [个人图书馆 2019]. Обзор современных словарей показал, что в русском и китайском языках лексемы *семья* /家 являются многозначными, имеют общее значение «группа кровных родственников, живущих вместе» и ряд непересекающихся значений. Например, в русском языке у слова есть значения, которых нет в китайском языке (группа животных, группа родственных языков), также как и в китайском языке наблюдается большое число уникальных значений (числительные; обращение к старшему члену семьи; специалист и др.). В целом, семантическое поле «семья» в китайской лингвокультуре охватывает более широкий диапазон значений по сравнению с русской. На это указывает, например, то, что в китайском языке иероглиф 家 используется в разнообразных словообразовательных моделях: для образования существительных, обозначающих лиц определенных профессий – писатель (作家), художник (画家), композитор (作曲家), музыкант (音乐家), философ (哲学家) и т. д.; для выражения вежливого отношения – родители супружеской пары (亲家), хозяин (东家), мастер (行家); для обозначения понятий «школа», «течение», «направление», например, даосизм (道家) [У Синьюй 2009 (а), с. 114]. Это свидетельствует о глубоком проникновении идеи семьи в различные сферы жизни.

Предметом исследования **раздела 2.2. «Термины родства как средства лексической объективации концептосферы СЕМЬЯ /家 в русском и китайском языках»** является сложная, открытая система концептов, составляющих концептосферу СЕМЬЯ /家, вербализованных терминами родства и отражающих стереотипизированные образы членов семьи, структуру семьи и общую родственную организацию в русском и китайском социумах.

Полный перечень лексических единиц лексико-семантической группы «Термины родства» представлен в «Большом толковом словаре русских существительных» под редакцией Л.Г. Бабенко. Однако в настоящее время многие термины, относящиеся к родственным отношениям, постепенно уходят из употребления (данные нашего ассоциативного эксперимента, представленного дальше, также подтверждают это), и в большинстве случаев в русском языке при описании концептосферы СЕМЬЯ используется только 14 слов-терминов родства (*мать, отец, брат, сестра, муж, жена, сын, дочь, бабушка, дедушка, дядя, тётя, родители, дети*), понятных для современных носителей русского языка. Данные лексические единицы объективируют ядерную зону концептосферы СЕМЬЯ /家 в русском языковом сознании. Они широко распространены среди носителей русского языка с детства, часто используются в различных дискурсах, особенно в обиходно-

разговорном, обладают эмоциональной значимостью и способны вызывать схожие мысленные образы у говорящих на русском языке.

В современном китайском языке также можно выявить изменения, происходящие в функционировании терминов родства, которые являются одной из самых древних терминологических систем в языке, включающей 274 термина [Ху Шиюнь 2007, с. 106]. 10 терминов в китайском языке имеют простую структуру: 父 (отец), 母 (мать), 兄 (старший брат), 弟 (младший брат), 姐 (старшая сестра), 妹 (младшая сестра), 子 (сын), 女 (дочь), 侄 (племянник), 孙 (внук). Все остальные китайские термины родства в абсолютном большинстве являются структурно сложными, состоят из элементарного термина и одного или нескольких детерминативов. Такие детерминативы могут обозначать восходящую или нисходящую линию родства, линию отца или матери, пол, возраст и др. Например: 外祖母 (бабушка по матери), 姑祖母 (сестра деда), 堂甥 (сын двоюродной сестры) (по линии отца), 表甥女 (дочь двоюродной сестры) (по линии матери) и др. Признак «сыновней почтительности» выражается при обращениях к родственникам с учетом их старшинства, например, если у отца есть несколько братьев, то при обращении к старшему из них используется обращение «брат отца» (大爷), что можно перевести как «большой дядя»; ко второму по старшинству дяде применяется обращение «второй дядя» (二叔), далее идет «третий дядя» (三叔) и т.д. С особенностями китайской культуры связано и разделение родственников по мужской и женской линиям. Например, для именованья родственников по женской линии используется специальный иероглиф 外, который переводится как «внешний»: сын брата будет называться 侄子, а сын сестры – 外甥, внук от сына – 孙子, а внук от дочери – 外孙子 и др.

Таким образом, различия в терминологии родственных отношений между китайским и русским языками обусловлены глубокими культурными традициями, религиозными и философскими взглядами на мир. Следует отметить, что в русской лингвокультуре в современных номинациях, связанных с семьей, наблюдается упрощение терминологии, особенно на уровне разветвленных родственных отношений. В китайском социуме наблюдается тенденция к стиранию возрастных различий среди молодежи, когда «родственники нисходящих поколений не дифференцируются по признаку относительного возраста» [Цюй Юян 2016, с. 79]. Все это свидетельствует о социокультурных изменениях и эволюции в обществе.

В разделе 2.3. «Результаты ассоциативных экспериментов. Когнитивная интерпретация результатов вербализации концептосферы СЕМЬЯ / 家» проанализированы результаты ряда ассоциативных экспериментов, описывающих современное восприятие образа семьи молодыми русскими и китайцами.

Материал ассоциативных экспериментов среди студентов и преподавателей Ганьнанского педагогического университета (носителей китайской лингвокультуры) и среди студентов, преподавателей Башкирского государственного педагогического

университета им.М.Акмиллы, Пензенского государственного университета, Пермского государственного института культуры и Тихоокеанского государственного университета (носителей русской лингвокультуры) дал возможность выявить наибольшее количество актуальных для современного состояния сознания когнитивных признаков концептосферы СЕМЬЯ / 家. В результате было сформировано 12 укрупненных групп исходных когнитивных признаков, которые составили базовый смысловой объем концептосферы. Лексико-семантический эксперимент по извлечению инференциального содержания из псевдотавтологических высказываний типа *X есть X* позволил верифицировать полученные данные.

Анализ слов-ассоциатов указывает на заметную тенденцию к положительной характеристике образа семьи как группы близких, любящих и счастливых людей. В исследуемой концептосфере среди носителей русского языка в первую очередь выделяются межличностные отношения в семье (*дружная, крепкая, распалась, скандал, веселая* и др.) и оценочные признаки (*счастливая, хорошая, ненавижу, идеальная* и др.). Важным фактором является структура семьи: стереотипная семья представляется большой, с обязательным наличием детей. Частые ассоциации связаны с составом семьи (*мама, жена, дети, родители, муж* и др.). Семья в сознании носителей русского языка неразрывно связана с домом – местом, где живут члены семьи, которое олицетворяет для человека уют, комфорт и защищенность (*дом, очаг, квартира, тепло* и др.). Также отдельная группа ассоциатов выделяет профессии членов семьи (*военнослужащего, депутата, офицера* и др.). Поскольку лишь малая часть ассоциаций характеризует семью с отрицательной стороны, можно полагать, что институт семьи для носителей русского языка является значимой стороной жизни, незаменимой и вечной ценностью, характеризуется духовным благополучием.

Ассоциации современных носителей китайского языка, с одной стороны, очень образны (ср. ассоциаты: 清风 «свежий ветерок», 山涧 «горный поток», 小溪 «ручеек»), с другой стороны, выявляют положительное, эмоционально-оценочное отношение к семье у молодых китайцев (家就是心灵的寄托 «семья – это надежда для сердца»; 被爱充满的地方 «место, наполненное счастьем» и др.). Представление о семье связаны с бесконечной гармонией, благополучным существованием, восприятием семьи как безопасного родового убежища (家永远给予你安心与和谐的感觉 «семья дает ощущение спокойствия и гармонии»; 家-父母的笑容, 热腾腾的晚饭和温暖的被窝 «семья – улыбка родителей, вкусный ужин и теплая постель» и др.). Положительные эмоции, конечно, диктует и молодой возраст информантов, романтическое восприятие любви, которая (и это тоже показательно) присутствует в качестве базовой составляющей в представленных трактовках семьи (家-妈妈, 爸爸, 我和爱 «Семья – мама, папа, я и любовь»; 有爱-有家 «Есть любовь – есть семья» и др.). Видно, что молодое поколение китайцев в целом разделяет традиционные духовные ценности своей страны, продолжая глубоко ценить семейные узы.

Когнитивная интерпретация результатов проведенного нами ассоциативного эксперимента представлена следующим образом: 1) Душевный комфорт (этот признак отметило 102 носителя китайского языка и 61 носитель русского языка, что составляет соответственно 85% и 48% от числа испытуемых). 2) Отношения между родными людьми в семье (на это указало 55 носителей китайского языка и 50 носителей русского языка – 46% и 39%). 3) Счастье, любовь, радость и т. п. (яркие, сильные положительные чувства с образом семьи связывают 49 носителей китайского языка и 88 носителей русского языка, т.е. 41% и 69%). 4) Защищенность, опора (семью как убежище, безопасное, защищенное место воспринимают 43 носителя китайского языка и 42 носителя русского языка, что составляет 36% и 33% соответственно). 5) Гармония, гуманизм (эти признаки ассоциируют с образом семьи 26 носителей китайского языка и 27 носителей русского языка – 22% и 21%). 6) Физический комфорт (этот признак, а также образы домашней здоровой и вкусной еды ассоциируются с семьей у 20 носителей китайского языка и 4 носителей русского языка – 17% и 3%). 7) Макросоциум (всего 7 носителей китайского языка связывают с семьей с макросоциумом (родным городом, страной) – 6% от общего числа испытуемых, тогда как носители русского языка не отметили в нашем эксперименте такую связь (но по данным РАС, подобные единичные ассоциации отмечены). 8) Ответственность (этот когнитивный признак выявляется в ассоциативном поле у 4 носителей китайского языка и 7 носителей русского языка – 3% и 6%). 9) Философское восприятие семьи (такой признак как вечность отметил 1 носитель китайского языка – 0,8%).

Проведенный анализ позволил представить содержание исследуемой концептосферы СЕМЬЯ / 家 в русской и китайской лингвокультурах, выделить существенные, отличительные признаки, которые носители языка рассматривают как характеризующие явление. Согласно представленным данным, главное место в структуре концептосферы СЕМЬЯ / 家 для современных китайцев занимает ощущение понимания и душевного комфорта, которое дает семья (家就是永远让你觉得安全与安心的地方 «семья – место, где ты чувствуешь себя в безопасности и спокойствии»). Ассоциации, выявленные у представителей китайской культуры, указывают на их скромность и стремление к гармонии и равновесию, что является сложной задачей в реальной жизни (家一个心安的地方 «семья – это место, где сердцу спокойно»). Именно поэтому они стремятся сохранить взаимосвязь между любовью, браком и семьей, подчеркивая значимость традиционных форм семейных отношений.

Для современных русских же наиболее важным элементом концептосферы СЕМЬЯ / 家 является понятие «любовь», которое выделили 63 респондента. Интересно, что среди китайских респондентов любовь указали только 20 носителей. Однако такие понятия, как счастье, радость, веселье, связывают с образом семьи примерно одинаковое количество русских и китайцев.

Интересные тенденции наблюдаются среди ответов в когнитивной категории «Защищенность»: наиболее важным элементом для китайцев стало *убежище*, в то время как русские респонденты выделили такой когнитивный признак, как *забота*.

Среди носителей китайского языка явно выделяется категории *гармонии*, *гуманизма*, что объясняется идеями конфуцианства, имеющего отношение к китайской культуре. Для носителей русского языка наиболее важным в этой категории является элемент *понимание*, который выделили 23 респондента.

Человек существует в микросоциуме и макросоциуме: эти «подструктуры» требуют сложного гармоничного соединения. Мы видим, что в ассоциативном поле представителей китайской культуры категории рода, долга превалируют над эмоциональными индивидуальными переживаниями и поглощаются понятиями страны и нации. В нашем эксперименте русские респонденты совсем не связывали концептосферу СЕМЬЯ с элементами, представляющими макросоциум. Очевидно, для носителей русского языка микросоциум семьи существует отдельно от макросоциума и мало с ним взаимодействует.

В разделе 2.4 «Результаты лексико-семантических экспериментов «*Семья есть семья*» описаны итоги специального лексико-семантического эксперимента среди носителей русского и китайского языков, основной целью которого было извлечь инференциальное значение из псевдотавтологии *Семья есть семья*.

В тесте участвовали две группы студентов и преподавателей, носителей китайского и русского языков, по 100 человек. По результатам мы видим относительное единообразие в интерпретации данной псевдотавтологии, значит, концептосфера СЕМЬЯ устойчиво ассоциируется в сознании представителей китайской и русской лингвокультуры с определенным рядом признаков.

Результаты эксперимента показывают отношение китайцев разного возраста к семье. В первую очередь, выделяются смыслы, связанные с понятием безопасности, спокойного убежища (避风港 «*убежище от невзгод*»; 家就是严寒中的暖衣, 风雨中的伞 «*семья – это теплая одежда в стужу и зонт во время ливня*»; 家就是永远都不会有人打扰你的地方 «*спокойное место, где тебя ничто не потревожит*» и др.). Ряд когнитивных признаков связывает семью с душевным комфортом, ощущением счастья, тепла (一个不需要伪装的地方 «*место, где тебе не надо притворяться*»; 温暖舒适的地方 «*место, где тепло и уютно*»; 家就是让你感觉永远安全和幸福的地方 «*где ты счастлив*» и др.). Исследование демонстрирует и традиционную восточную образность (家-就是燕儿的巢 «*семья – это гнездо для ласточки*»; 家就是雨中的伞 «*семья – это зонт от дождя*»; 用爱编制的生活 «*жизнь, вышитая нитями любви*»). Интерпретация псевдотавтологии указывает на заметную тенденцию к положительной характеристике образа семьи как группы родных, близких людей (有亲人就有家 «*где родные – там семья*»; 有家人在的地方 «*счастье в кругу близких*»; 在一起就是家 «*семья – быть вместе*» и др.). Также у носителей китайского языка с семьей ассоциируются образы домашней здоровой и вкусной еды (家就是充满饭香

味的地方 «где пахнет домашней едой»; 将你养大的地方 «где тебя вкусно накормят» и др.).

Таким образом, анализ компликативного (приращенного) содержания выявил следующие устойчивые признаки концептосферы СЕМЬЯ у носителей китайской лингвокультуры, обычно не фиксируемые словарями, но с достаточной регулярностью воспроизводимые в процессе порождения высказываний с лексемой *семья*: *это убежище, там тепло, уютно, безопасно и спокойно; это близкие и родные люди; место, где вкусная домашняя еда.*

Эксперимент с интерпретацией фразы «*Семья есть семья*» среди носителей русского языка, позволил нам выявить имплицитное знание, которое включает следующую информацию: *Семья – это награда; Семья – это то, что меня бережёт; Семья – это то, что мне необходимо всегда; Семья – это круг людей, на которых я могу опираться и которым я всецело доверяю; Семья – это родные и близкие люди, которые примут тебя всегда, это место силы, наполнения, это ценный дар; Семья – это те люди, которые примут меня любой, помогут со всеми проблемами и не осудят; Семья – это люди, к которым хочется возвращаться; моменты, которые не забываешь и уют, который бережешь и которым дорожишь; Семья – это люди, которые любят меня просто за то, что я есть; Семья – это любимые близкие люди, которым нужен ты и которые важны тебе; Семья – это самое важное, что есть в мире; Семья – то, ради чего стоит жить; Семья – место, где тебе всегда рады; Семья – это место, где тебя всегда ждут и любят; Семья – это люди, которые связаны не только кровными узами, но и взаимопониманием, взаимоуважением и др.*

Анализ компликативного содержания выявил следующие устойчивые смыслы у *семьи* среди носителей русского языка: *это близкие, любимые люди; это большая ценность; это тыл, крепость, поддержка и опора; это ячейка общества.*

Следует указать также на то, что, несмотря на несколько ярких различий в ассоциативных связях с образом семьи русских и китайских респондентов, большая часть элементов выбранных категорий совпала для носителей обоих исследуемых нами языков. Это демонстрирует определенное сходство русской и китайской лингвокультур в представлениях о семье. Семья считается основной единицей общества. Семья воспринимается как место, где люди находят поддержку и любовь. В обеих культурах ценятся традиционные семейные ценности, например, такие как уважение к старшим и забота о близких.

Третья глава «Репрезентация концептосферы СЕМЬЯ /家 в русских и китайских паремиях» посвящена лингвокультурологическому анализу русских и китайских паремий, позволяющему расширить знания о ценностном компоненте исследуемой концептосферы, отражающему ее важность для целого народа. Интерес к паремиологическому корпусу языков в целом, и в частности к пословицам, как наиболее часто используемому классу паремий, объясняется тем, что их анализ позволяет выявить и уточнить дополнительные смыслы, связанные с национально-

культурной семантикой. Паремии, репрезентирующие концептосферу СЕМЬЯ /家, являются довольно объемной группой и в русском, и в китайском языках, поскольку семья является культурно значимым фрагментом картины мира в обеих культурах. Методом выборки из разных лексикографических источников мы отобрали для анализа 277 русских и 209 китайских пословиц, посвящённых тематике семьи.

Раздел 3.1. «Концептосфера СЕМЬЯ в русской паремике» посвящен вербализации исследуемой концептосферы паремиологическим фондом русского языка. Разработанная Ю.Г. Кузнецовой [Кузнецова 2017, с. 104] схема экстралингвистических признаков семантического поля, единицы которого вербализуют конкретный концепт, а также универсальная структурная модель макро- и микрополей на основе главных коммуникативных концептов, выстроенная профессором А.Е. Гусевой [Гусева 2008, с. 21-22], позволили выявить три макрополя на базе инвариантного содержания анализируемого материала и 12 микрополей, комплексно отражающих концептосферу СЕМЬЯ и вербализованных соответствующими пословицами русского языка:

1. Макрополе «Семейное проживание»: микрополя «Семейная иерархия» (*Без мужа жена всегда сирота; Муж в дому, что глава (что крест) на церкви и др.*), «Бытовое поведение членов семьи» (*Семья крепка ладом; Муж в тюрьме, а жена в сурьме и др.*), «Семейные традиции и правила» (*Жениться – не воды напиться; Хоть за старца, лишь бы в девках не остаться и др.*), «Семейное воспитание» (*Добрая семья прибавит ума; Родительское слово мимо не молвится и др.*).

2. Макрополе «Семейный дом»: микрополя «Родина, родные места» (*Всякому мила своя сторона; Родина любимая – мать родимая и др.*), «Родной дом, родовые владения» (*Семья сильна, когда над ней крыша одна; Ездил пировать, а домой приехал горевать и др.*), «Ведение семейного хозяйства» (*Дом дело найдет; Дом вести – не лапоть плести; Не велика семья, а все едоки и др.*), «Животные как члены семьи/ средство поддержания семьи» (*Кому свинья, а нам – семья; Корова на дворе – харчи на столе и др.*).

3. Макрополе «Семейные отношения»: микрополя «Уважение и почтение в семье» (*Человек семьей крепок; В семье дружат – живут не тужат*), «Любовь мужа к жене/жены к мужу» (*Всякая жена мужем красна, а муж женою славен; Муж с женой бранится, да под одну шубу ложится и др.*), «Любовь родителей к детям/детей к родителям» (*На свете все найдешь, кроме отца да матери; Коли есть отец и мать, так ребенку благодать и др.*), «Любовь к братьям/сестрам» (*Брат с братом на медведя ходят; Доброе братство милее богатства и др.*). В целом можно сказать, что паремии отражают традиционные взгляды русских на семью, на семейное благополучие, которое основано на согласии и ладе, на национальные идеалы мужа и жены, на иерархию отношений между супругами, родителями и детьми, а также оценочные реакции на различные аспекты семейной жизни. Также в данном разделе приведены итоги опроса среди 40 российских студентов, которым предлагалось выразить свою степень согласия или несогласия с предложенными пословицами. Результаты показывают некоторые изменения традиционных взглядов

на семью, например, на самостоятельность детей, что коррелирует с данными наших ассоциативных экспериментов.

В разделе 3.2. «Концептосфера 家 в китайских паремиях», проанализировав исследования китайского провербиального фонда, китайские словари пословиц и поговорок, мы сформировали выборку из 209 пословиц, демонстрирующих специфику китайской культуры. Анализ китайского паремиологического материала позволил нам выявить основные когнитивные признаки, характеризующие традиционный образ семьи: семья – это одна из основных жизненных ценностей человека (在家千日好 出门半日难 «Хорошо и тысячу дней в своей семье, трудно половину дня вне семьи»); в семье главное – гармония (家和万事成, 不和万事空 «семья в гармонии – все будет успешным, а не в гармонии – все пустым»); лучше родного дома ничего нет (金窝银窝不如自己的草窝 «золотое и серебряное гнездо хуже родного соломенного»); мужу в семье отводится главная роль (天命不可逃, 夫命不可违 «Невозможно избежать судьбы, приказ мужа не должен нарушаться»); 夫者, 妻之天也 (Муж – небо жены) и др.

Принципы конфуцианского поведения выдвигают на первое место уважение к старшим, признание их авторитета и подчинение (永言孝恩, 天经地义 «вечно помнить о долге к родителям – это закон неба и принцип земли»). Культ предков в Китае приобретает широкое социальное значение, напротив, в современной русской культуре прослеживается культ детей. Таким образом, русская и китайская культуры демонстрируют различные подходы к организации семейных отношений и распределению ролей внутри семьи. Важно отметить, что китайские пословицы часто включают исторические элементы. Можно предположить, что собственная культура и история занимают важное место в жизни китайцев, так же как и семья.

Таким образом, ключевой аспект концептосферы 家 в китайской лингвокультуре – это понятие «клан» или «род», в то время как остальные характеристики формируют ее периферийную часть. В разделе также представлены результаты опроса носителей современной китайской культуры, где они выражали свою степень согласия или несогласия с некоторыми известными китайскими пословицами. Исследование показало, что современная китайская молодежь не всегда согласна с традиционными ментальными установками, например, сейчас активно оспаривается главенство мужа в семье, постепенно меняется и отношение к разводу, что, несомненно, можно объяснить явлениями глобализации и взаимопроникновением восточной и западной культур.

В разделе 3.3. «Универсальные и культурно-специфические характеристики концептосферы СЕМЬЯ /家 в исследуемых лингвокультурах» отражены существенные типологические сходства и отличия анализируемой концептосферы в представленных языковых картинах мира.

Наше исследование показало, что отношение к браку, отношения между мужем и женой, отношение между родителями и детьми, почитание родителей и

влияние родителей на ребенка в семейной жизни русских и китайских народов во многом схожи, но есть и различия, обусловленные культурно-историческими причинами, а сопоставление результатов нашего ассоциативного эксперимента и лингвокультурологического описания пословиц позволило отметить динамику развития концептосферы СЕМЬЯ /家 в языковом сознании носителей русской и китайской культур.

Универсальное понятийное содержание концептосферы СЕМЬЯ /家 в русской и китайской лингвокультурах составляют следующие смыслы: семья является основным элементом общества и считается важным источником поддержки и защиты для каждого члена семьи; обе культуры имеют ярко выраженное поколенческое представление о семье; важно сохранять традиции и культурные ценности; в обеих культурах есть уважение к старшим, которые занимают особое место в семье и обществе. Данное содержание передают и лексемы, составляющие номинативное поле концептосферы, и ассоциативные реакции современных носителей русского и китайского языков, и поговорки. Среди особенностей национального представления о семье в исследуемых культурах отмечено следующее. В первую очередь, выявлено, что в китайском языке семантический объем лексемы *семья* шире, чем в русском: каждый из рассмотренных лексикографических источников китайского языка предоставляет на обозрение не менее 10 значений данной лексемы. Сравнительный анализ данных толковых словарей показывает различного рода лакуны. Далее отмечаются различия в способах репрезентации концептов, выражающих родственные отношения в русском и китайском языках, что предопределяется несовпадением культурных традиций двух народов, религиозного и философского восприятия мира. Также в разделе рассмотрены основные сходства и различия концептосферы СЕМЬЯ /家 в русской и китайской лингвокультурах на основе проанализированных ранее макро- и микрополей. Несомненно, анализ особенностей ключевой концептосферы двух этнических групп позволяет глубже понять культуру двух народов, достичь эффективного межкультурного диалога.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги проведенного исследования, сжато формулируются основные выводы. В целом проведенный анализ выявил существенные характеристики концептосферы СЕМЬЯ /家 в китайской и русской культурах, общие базовые смыслы ее понятийного, образного и ценностного содержания, что свидетельствует о значительной степени «культурной разработанности» (А. Вежбицкая) данной ментальной структуры в национальном языковом сознании, о ее вписанности в мир национальных идеалов и ценностей, как это свойственно и другим ключевым универсалиям рассматриваемых культур.

Рабочая гипотеза о том, что концептосфера СЕМЬЯ /家, представляя собой сложно организованное ментальное образование, включающее ряд концептов, в русской и китайской лингвокультурах имеет универсальные характеристики, обусловленные совпадающими данными о социальном статусе, общественных

функциях и значимости данного феномена в социуме, и отличительные признаки, связанные с культурными традициями и обычаями, получила обоснование в проведенном диссертационном исследовании.

Перспектива дальнейшего исследования связана с применением предложенного интегративного подхода к изучению других ментальных категорий (концептосфер) и средств их объективации в языке, а также проведением сопоставительных исследований других значимых базовых образов и лингвокультурных концептов на материале разных языков.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ, а также в зарубежных изданиях, входящих в реферативные базы данных и системы цитирования

1. Чжао Юаньцзэ. Психолингвистические основы лингвистической концептуализации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. – 2020. – № 8. – С. 191-196.

2. Чжао Юаньцзэ. Метаязыковое пространство в контексте концептологии // Современный учёный. – 2021. – № 1. – С. 172-175.

3. Чжао Юаньцзэ. Обращение к провербиальному фонду языка как дополнительный метод изучения концепта (на материале концепта «Семья» в китайском языке в сравнении с русским) // Modern humanities success / Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 10. – С. 184-191.

4. Чжао Юаньцзэ. Тенденции изменения концепта «семья» в современном китайском языке // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 2. – С. 248-254.

5. Zhao Yuanze, Gulnara F. Kudinova, Ilya V. Kudinov, Valery F. Aitov The Psycholinguistic Basis of the Linguistic Conceptualization // Revista de Investigaciones Universidad del Quindío, 2022. – 34 (S2). – С. 6-12. (*Издание, индексируемое в базе данных Scopus)

6. Чжао Юаньцзэ. Перспективы развития современной русской семьи в сравнении с китайской: по материалам исследований концепта «Семья» в русском и китайском языках // Вестник филологических наук. – 2023. – № 3. Т. 3. – С. 94-100.

Публикации в иных научных изданиях

7. Чжао Юаньцзэ. Образ Печорина в Китае // Наука, общество, прогресс: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15 июля 2019 г.). – М.: РусАльянс Сова, 2019. – С. 200-206.

8. Чжао Юаньцзэ, Новые формы и методы проведения занятий по языку и литературе // Art National security Historical sciences Pedagogical sciences. – №2 (54). – 2020. – С. 65-67.

9. Чжао Юаньцзэ, Экзистенциальные мотивы в поздней лирике И.А. Бунина // Pedagogical sciences. – №3 (55). – 2020. – С.18-21.

10. Чжао Юаньцзэ, Методы и приемы обучения языку и их применение на практике // Научный аспект. – № 1. Т. 2. – 2020. – С. 228-237.

11. Чжао Юаньцзэ. Образ семьи в русской и китайской лингвокультурах // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования: Сборник научных трудов XX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Уфа, 16-18 апреля 2020 г.). – Уфа: Издательство БГПУ, 2020. – С. 224-228.

12. Чжао Юаньцзэ. КПСС и КПК: сравнительные аспекты историко-культурологического подхода // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 84-92.

13. Чжао Юаньцзэ. Некоторые традиции русской литературы в сравнении с китайской // Международный аспирантский вестник. – 2023. – № 2. – С.70-75.

14. Чжао Юаньцзэ, Кудинова Г.Ф. Экспликация закодированных смыслов в тавтологии СЕМЬЯ ЕСТЬ СЕМЬЯ // Гариповские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 31 мая 2023 г.). – Уфа: Издательство БГПУ, 2023. – С. 224-232.

15. Кудинова Г.Ф., Юаньцзе Ч. Ассоциативное поле семья / 家 в русской и китайской лингвокультурах // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования: сборник научных трудов по материалам XXIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Уфа, 19-20 апреля 2023 г.). – Уфа: Издательство БГПУ им.М. Акмуллы, 2023. – С. 119-124.